

РАЗДЕЛ 5. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

УДК 81'27
ББК Ш121

ГСНТИ 16.01.13; 16.01.17

Код ВАК 10.02.19

О. Б. Януш
Казань, Россия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКА И ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПАНЕЛИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА «ПОЛИТИКА ЯЗЫКА» (ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ)

АННОТАЦИЯ. Хроника работы исследовательского комитета № 50 «Политика языка» в рамках XXIV Всемирного конгресса политической науки под эгидой Международной ассоциации политической науки (23—28 июля 2016 г., Познань, Польша). Основной смысл теоретической работы Конгресса был заложен в его названии — «Политика в мире неравенства». Исследовательский комитет «Политика языка» создан в 2001 г. для рассмотрения следующих вопросов: языковая политика; властные отношения, которые определяют выбор и использование языка (языков) в международных, национальных, региональных и местных сообществах; истоки, структуры, последствия языковых режимов; политика по отношению к языковым меньшинствам. Тематику в рамках заседаний панелей в 2016 г. стали транснациональные измерения политики языка, кейс-стади и теоретические подходы к языковым режимам, лингвистическая справедливость, лингвистическое разнообразие и экономическое развитие, язык и политика партий, языковые режимы и режимы гражданства, иммиграционная политика и политика по отношению к языку меньшинств, языковая политика Турции, политические аспекты глобального статуса английского языка, области соприкосновения политологии и лингвистики. Общим итогом работы исследовательского комитета стало признание актуальности рассмотрения языка как одного из основных элементов политической жизни. Представленные доклады стали попытками предложить более широкий и более комплексный, междисциплинарный анализ языка в рамках политической науки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая политика; языковой режим; языковые меньшинства; лингвистическая география.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Януш Ольга Борисовна, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии, политологии и права, Казанский государственный энергетический университет; 420066, Россия, г. Казань, ул. Красносельская, 51, Д-714а; e-mail: yanush_ob@yahoo.com.

С 23 по 28 июля 2016 г. в Конгресс-центре города Познань (Польша) был проведен XXIV Всемирный конгресс политической науки Международной ассоциации политической науки (МАПН), в работе которого приняли участие 2800 политологов из США, Канады, стран Европы, Африки и Азии. Международная ассоциация политической науки, под эгидой которой проводятся всемирные конгрессы, играет важную роль в академическом конструировании политической науки, в развитии и организации политологических исследований, в расширении международного сотрудничества политологов. Конгрессы предоставляют уникальную возможность обсудить развитие политической науки, глобальные, международные, региональные и внутринациональные политические процессы, поделиться результатами исследований, сопоставить состояние исследований политической науки в России с мировыми тенденциями ее развития. Основным смыслом теоретической работы нынешнего Конгресса был заложен в его названии — «Политика в мире неравенства». Как отмечается на официальном сайте Конгресса [24th World Congress of Political Science], «вопросы признания и неравенства стали играть центральную роль в современной политике. Мобилизованные региональные, религиозные, культурные и другие идентичности требуют политического признания и включения... Политическая наука обеспечивает „линзу“, через которую можно рассматривать, как проблемы признания включаются в политическую повестку дня.

Она также проливает свет на политические ценности и организационные структуры, местные и транснациональные, которые формируют ответы на динамику глобальных рынков, трудовой миграции и повышения этнического и культурного разнообразия». Конгресс МАПН 2016 г. стал своевременным событием, которое сконцентрировало внимание политологов на вопросах перераспределения и признания во всей их сложности, и еще раз продемонстрировал релевантность политической науки и политической практики.

Тема нынешнего Конгресса опиралась на предыдущие темы всемирных конгрессов МАПН по вопросам демократии, глобализации и проблем современного управления. Основные проблемы были обозначены и проанализированы в ходе пленарных и тематических сессий, на заседаниях постоянно действующих исследовательских комитетов. В работе исследовательского комитета № 50 «Политика языка» приняла участие автор данной статьи.

Целью комитета, созданного в 2001 г., является изучение политических аспектов языка; детальное исследование властных отношений, которые определяют выбор и использование языка(ов) в международных, национальных, региональных и местных полициях, обществах и сообществах; истоков, структур, имплементации, результатов и последствий языковых режимов; политики по отношению к лингвистическим меньшинствам, в том числе целей, стратегий, мотивации и мобилизации, с использованием нормативных и эмпирических инструментов

© Януш О. Б., 2017

анализа в политической науке; разработка теорий среднего уровня в отношении языка и демократии, гражданства, глобализации и других важных проблем.

Вопросы политики по отношению к языку в транснациональном аспекте, кейс-стади и теоретические подходы к языковым режимам, лингвистическая справедливость, лингвистическое разнообразие и экономическое развитие, язык и политика партий, языковые режимы и режимы гражданства, иммиграционная политика и политика по отношению к языковым меньшинствам, языковая политика Турции, политика в связи с глобальным статусом английского языка, рассмотрение языковых проблем в политической науке — все эти вопросы стали темами панелей в рамках заседаний исследовательского комитета № 50 «Политика языка».

В панели **«Транснациональные измерения языковой политики»**, открывшей работу комитета, были представлены три доклада. Координатор панели исследователь из Университета Женевы (Швейцария) Тиль Буркхардт пишет о том, что новые модели транснациональной мобильности и коммуникации в сочетании с эволюцией супранационального управления открывают новые перспективы для политики государств в области национальных, региональных и миноритарных языков. Он констатирует, что государства стали активнее включать языковую политику и планирование в качестве средства внешнего политического действия, воздействуя на мигрантов, экспатриантов и диаспоры.

Доктор политических наук из Университета Адама Мицкевича в Познани (Польша) Бартош Хордецки посвятил свое исследование **языковым политикам как инструменту формирования и риторизации взаимных отношений в постсоветском регионе**. В выступлении он подчеркнул, что постсоветский регион остается пространством, где языковые вопросы все еще бросают вызов и очень чувствительны. В наши дни страны в регионе следуют собственным языковым политикам, иногда нацеленным на разрядку, иногда — на разжигание социальных и политических конфликтов. Языковые политики часто становятся инструментом, с помощью которого игроки в регионе стремятся смягчить или увеличить разрыв во взаимоотношениях, минимизируя или максимизируя неравенство между группами и индивидами. Более того, политические решения языковых вопросов часто служат своего рода аргументом в ценностном соперничестве между сообществами, живущими на пространстве бывшего СССР. Анализ законов о языках

постсоветских стран и заявлений основных политических акторов, осуществляющих языковую политику в регионе, дает картину того, что можно охарактеризовать как риторическое использование потенциала языковых политик на территориях, ранее относившихся к СССР. Языковые политики остаются в постсоветском регионе важным инструментом для создания своего имиджа или имиджа другого. Говоря о них, различные субъекты характеризуют — более или менее точно, справедливо или нет — системы ценностей, разделяемых ими самими и другими. Кроме того, этот разговор кажется весьма риторизированным, ориентированным на потребности аудитории, которой адресовано послание. Наиболее часто упоминаемые аргументы в пользу особой языковой политики на постсоветском пространстве в целом можно разделить на следующие группы: данная языковая политика является правильной, так как она служит интересам политического сообщества, преследующего ее; она обеспечивает безопасность, порядок, закон, справедливость; она основана на принципе уважения и защиты прав граждан в отношениях с государственным аппаратом и его представителями.

В своем докладе профессор Сэм Мчомбо из Калифорнийского университета (Беркли, США) обратился к **анализу языкового выбора в африканском образовании**. Поводом для обращения к данной теме стали два документа — циркуляр Правительства Южной Африки, изданный в августе 2015 г. и информировавший власти в области образования об обучении китайскому (мандаринскому) языку начиная с января 2016 г., а также Акт об образовании Правительства Малави 2012 г., который постановил изучать и использовать в качестве языка обучения с первого класса английский язык. Автор приводит позицию Южно-Африканского демократического союза учителей, который охарактеризовал циркуляр как «новую форму колонизации». Извещение информировало национальные и региональные образовательные власти о том, что китайский язык должен быть введен в школах в 4—9 классах и 10-м классе в январе 2016 г., затем в 11-м (в 2017 г.) и в 12-м классе (в 2018 г.). Введение китайского языка отчасти справедливо, отмечает профессор Мчомбо, так как Китай — это крупнейший торговый партнер Южной Африки; поэтому детям Южной Африки важно «овладеть языком Конфуция и развивать хорошее понимание китайской культуры», но в то же время это вопрос использования языка и образования в качестве инструмента политики влияния,

когда проявляются асимметричные властные отношения между двумя странами. В докладе делается вывод о реальном состоянии африканского образования, которое в основном остается прикованным к зарубежным системам распространения знаний через содержание и языки обучения, что усиливается глобализацией и развитием науки и технологий.

Кандидат политических наук Ольга Януш из Казанского энергетического университета (Россия) представила доклад, **посвященный целям и институциональному дизайну трансграничных языковых сообществ — Русского и Финно-угорского миров**. Понимая под ними международные ассоциации, в основе которых лежит та или иная степень политико-языковой близости, исследователь отмечает, что трансграничные языковые образования обладают многомерностью и широким разнообразием не только с социолингвистической точки зрения, но и в плане структурного оформления, принципов учредительства организационного дизайна, механизмов взаимодействия — всего того, что показывает уровень их консолидации и составляет институциональный и нормативный остов. По характеру членства различаются межправительственные организации трансграничных языковых сообществ и неправительственные организации, структуры смешанного типа устройства, сочетающие в себе принципы ММПО и МНПО; с точки зрения географических измерений — глобальные структуры языковых сообществ, региональные структуры, трансконтинентальные и межрегиональные структуры; по обобщающему критерию — структуры языковых сообществ «жесткого» (формального) и «мягкого» (неформального, сетевого) типа. В докладе делается вывод о том, что прослеживается одно общее свойство языковых сообществ: их подверженность сильным воздействиям со стороны противоречивых экстралингвистических факторов. Финно-угорский мир — это дискурсивное сообщество, существующее в умах национальных лидеров и элиты и являющееся инструментом, позволяющим создавать дополнительные гарантии сохранения этнических меньшинств и их поддержки со стороны международных институтов. В проектировании и реализации Русского мира главная роль принадлежит России, а сохранение позиций русского языка в мире является одной из внешнеполитических задач.

Координатор панели **«Языковые режимы: кейс-стади и теоретическое понимание»** доктор Селма Зоннтаг отмечает, что в последнее время понятие «языковой режим»

вызывает значительный интерес у экспертов в области языковой политики. Однако во многих социальных дисциплинах оно еще находится на стадии теоретического оформления. В рамках панели термин «языковой режим» использовался в качестве аналитического понятия в кейс-стади и в более теоретических исследованиях.

Лорен Зентц из Хьюстонского университета (США) выступила с докладом на тему **«Пять столпов и один язык: одноязычная гегемония и национальная идеология в Индонезии»**. «Панча сила» представляет собой набор из «пяти столпов», созданных для объединения Индонезии и выражения ее уникальности как члена глобального сообщества наций-государств. Пятью столпами являются вера в единого верховного Бога, справедливая и цивилизованная гуманность, единство Индонезии, демократия, направляемая разумной политикой консультаций и консенсуса, и социальная справедливость для всего индонезийского народа. «Панча сила» и индонезийский язык, его роль в идеологии «одна нация — один язык — одна страна» были использованы для укрепления национализма и «модернизации» населения и его традиций как через насильственные меры, осуществлявшиеся государством, так и через развитие национальной системы образования и средств массовой информации.

Мишель Газзола, представлявший Берлинский университет имени Гумбольдта (Германия), поставил вопрос об **эффективности де-факто языкового режима Европейской комиссии**. Под языковым режимом автор понимает набор официальных и рабочих языков наряду с правилами в отношении их использования для коммуникации внутри и за пределами организации, а также степень устного и письменного перевода, обеспечиваемого на таких языках. Используя статистический анализ и данные, опубликованные Евростатом в 2013 г., М. Газзола подсчитал процент работающих европейцев, потенциально не имеющих доступа к документам Европейской комиссии в силу отсутствия достаточных языковых навыков для оперирования английским, французским или немецким языком. К примеру, 77 % респондентов, занятых в области сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства, не говорят по-английски. Лишь 1 % из них владеют несколькими языками. Исследование автора показывает, что во всех исследованных областях (обрабатывающая промышленность, электричество, финансовая и страховая деятельность) одноязычный или трехязычный режим гораздо менее эффек-

тивен, чем режим, основанный на равноправии 24 официальных языков Европейского союза, способствующий максимальной эффективности коммуникации и минимизации неравенства.

Норвежская исследовательница Эли Бьёрусдаль предприняла **анализ практик языковой политики Норвегии** с 1885 года по настоящее время, обоснованно относя их к универсалистскому языковому режиму. Она утверждает, что строгий эгалитаризм являлся руководящим принципом для введения двух норвежских языков — нюнорска и букмола с обеспечением равного статуса двух языков. В то же время, отмечает Э. Бьёрусдаль, для данного режима может наступить критический момент. В качестве вызовов лингвистическому универсализму она называет новую ситуацию, складывающуюся в языковой политике Норвегии — это и имплементация языковых прав иммигрантов в области образования, и усилившиеся требования со стороны «старых» языковых меньшинств — саамов и квенов, и попытки урегулировать использование английского языка в бизнесе и академической жизни.

Хью Льюис из университета Аберистута (Соединенное Королевство) посвятил доклад **ревитализации валлийского языка**. Отмечая, что со стороны политической науки предпринимаются усилия для анализа практики языковой политики и планирования, он, опираясь на историко-институционалистский подход, предложил теоретическую «рамку» исследования выбора языковой политики в отношении региональных языков или языков меньшинств, обусловленную влиянием институциональных механизмов на различных уровнях — местном, субгосударственном, государственном и международном. Профессор отмечает, что валлийский случай указал на две структурные черты, требующие внимания и включения в теоретическую «рамку» — роль националистических партий и влияние не только инициатив Европейского союза, но и институциональной динамики Совета Европы на континентальном уровне.

В рамках панели «Лингвистическая справедливость с нуля» были представлены доклады Дилек Кайяальп из Университета Северной Флориды (США) **«Иерархия акцентов и лингвистический опыт молодежных меньшинств в Канаде»** и Маттео Бонотти из Кардиффского университета (Соединенное Королевство) **«Власть акцента: демократия, разнообразие и дикция»**. Основываясь на понятии «общественного пространства» Ханны Арендт и концепции «символического насилия» Бурдьё, Д. Кайяальп исследовала культурные и лингвистические

стратегии четырнадцати молодых иммигрантов в возрасте 15—25 лет. Ее исследование свидетельствует о том, что в отличие от иммигрантов второго поколения молодежь первого поколения иммигрантов сталкивается с культурными и языковыми вызовами: формы дискриминации в отношении молодежи турецкого происхождения в Канаде включают непризнание различных языковых и социальных состояний, навязывание официальных языков, регулирование образования и языкового рынка в соответствии с доминирующими языковыми нормами.

М. Бонотти отмечает, что очень часто язык рассматривается как своего рода платонический идеал, чаще существующий в сознании говорящих, чем в их ртах и ушах. Однако реальности языка таковы, что фактическое «живое» представление языка в различных коммуникативных средах — публичных дебатах, городских залах, социальных медиа — имеет далеко идущие последствия для вопросов мобилизации власти. Манера языкового выражения мыслей используется собеседниками, часто бессознательно, для определения таких черт, как интеллект и доверие. Основное внимание исследователь уделяет явлению акцента, в том числе иностранного, в лингвистически разнообразном демократическом окружении. Он предполагает, что существующая опасность эпистемической несправедливости, которая присуща неправильному восприятию акцента, может работать на обострение, а не увеличивать силу различий между говорящими с «опознанными» по сравнению с «неопознанными» акцентами.

Вопросы корреляции языкового разнообразия и экономического роста, статистического и эконометрического моделирования такой корреляции, измерения этнолингвистического фракционирования и лингвистической дистанции стали предметом обсуждения политологов и экспертов, работающих в области языка, и лингвистов в рамках панели **«Лингвистическое разнообразие и экономическое развитие»**. Тиль Буркхардт в докладе **«Дает ли язык экономические свободы? Свидетельства внутреннего рынка ЕС»** оценил реальность четырех основных свобод внутреннего рынка крупнейшего и глубокого проекта региональной интеграции Европейского союза — свободы передвижения людей, товаров, услуг и капитала. Автор разработал набор показателей, включающих языковую интенсивность экономической деятельности и распределение языковых навыков по Европе, для того чтобы оценить способность доступа к возможностям трансграничной мобильности, а так-

же с помощью статистического анализа языковых навыков измерил языковую открытость национальных рынков труда — способность граждан других государств-членов получить доступ на местный рынок труда без языковых барьеров. Докладчик делает вывод о значительных дисбалансах с точки зрения открытости и основных свобод, а также о том, что совместное использование одного и того же языка оказывает положительное влияние на мобильность товаров, капитала и услуг.

Франсуа Грин из Женевского университета (Швейцария) поставил вопрос о заслуживающих доверия **причинных связях между языковым разнообразием и экономическими результатами**. В этом контексте он отмечает, что определение и измерение связи между лингвистическими и экономическими переменными, привлекающими внимание в течение многих лет, страдают от различных видов неоднозначности. Языковое разнообразие часто неверно истолковывается как фрагментация; не всегда четко различаются коллективное многоязычие и индивидуальный плюрилингвизм, посредством использования социолингвистически неубедительных индексов переоценивается роль межъязыковой дистанции и т. д. В своем докладе Ф. Грин рассматривает некоторые примеры неадекватных взаимосвязей между языковыми и экономическими процессами. Так, он обращается к заблуждению, формулируемому в виде «Язык как валюта». Попытки провести параллель между языком и валютой и утверждения о том, что они по существу подобны, так как оба связаны с обменом, полностью вводят в заблуждение, так как природа обмена в области экономики и природа обмена в области лингвистики сильно отличаются. Обмен между участниками разговора или взаимодействия лишен двух существенных особенностей экономического обмена — издержек и предполагаемой эквивалентности. Приобретение конкретного товара или услуги предполагает, что что-то должно быть дано взамен — деньги или, в случае бартера, другой хороший товар или услуга. Подобное не наблюдается в разговоре, где производство высказывания практически бесплатное, а смысл обогащения, который можно почувствовать в разговоре, является, как правило, метафорическим.

Профессор Ласло Марач из Амстердамского университета (Нидерланды) оценил **институционально-лингвистические и экономические перспективы развития венгерского языкового меньшинства в румынской Трансильвании**. Он отмечает, что

Трансильванская область Румынии традиционно характеризуется этнолингвистическим разнообразием, проявляющимся в существовании румынского, венгерского, немецкого и цыганского сообществ. Согласно Конституции Румынии, единственным официальным языком государства является румынский язык, занимающий господствующие позиции. В то же время в последнее десятилетие, в силу влияния глобальных и европейских культурных, языковых коммуникативных и социально-экономических сетей на местные отношения, повседневную этничность, отношения власти и экономическую сферу, для языковых меньшинств в Румынии возникли новые возможности. В частности, «укрепляется поле» культурно-сознательного маркетинга и коммерциализации местных венгерских брендов в Трансильвании, опирающихся на связующий тип солидарности этнических венгров Румынии. С точки зрения экономики языка автор обращает внимание на два важных аспекта. Во-первых, существует общая потребность потребителей в разнообразии, в том числе в этнических продуктах и услугах, расширяющих горизонт многоязычных коммуникаций в экономике; во-вторых, признание экономическими субъектами возрастающей отдачи чувствительного в культурном отношении маркетинга — маркировки и продвижения товаров и услуг на венгерском языке, особенно в тех регионах, где этнические венгры находятся в большинстве. Побочным положительным продуктом очевидных экономических целей, связанных с увеличением прибыли, является продвижение многоязычия.

Сесиль Вигуру из Университета Саймона Фрейзера (Канада) и Саликоко Муфене из Чикагского университета (США) посвятили доклад **конфликтующим дискурсам в области расширения возможностей языка и экономического развития**. В первом дискурсе — дискурсе лингвистов — утверждается, что экономически более слабые языки, как правило, теряют свою жизнеспособность, так как их носители переходят на языки, которые являются экономически более влиятельными и полезными для них. Таким образом, языки должны получить экономические возможности с целью повышения их жизнеспособности. Также утверждается, что расширение прав и возможностей языков может способствовать экономическому развитию, поскольку их носители смогут позволить себе обучение, смогут читать и понимать публикации, связанные с их работой и повышающие производительность. Второй дискурс — дискурс экономистов — фокусируется на социальном многоязычии, которое, как пра-

вило, осмысливается как способствующее разногласиям и конкуренции в развивающихся национальных государствах, что препятствует экономическому развитию. Авторы ставят вопрос о том, нужна ли вообще экономическая деятельность, которая поддерживает жизнеспособность языков, в современной формализованной экономике. В качестве аргумента они указывают на множество экономически бесправных и маргинализированных, бедных народов Африки и Азии, выживающих и сопротивляющихся переходу к основным, как правило, европейским языкам, предоставляющим возможности современной экономики и политической системы.

Обсуждение вопросов взаимосвязи между языком и партийной политикой, влияния языкового конфликта и демолингвистической конфигурации на стратегии партий, повестки дня и лингвистические идеологии, влияния партийных систем на динамику языковой политики проходило в ходе работы панели **«Язык и партийная политика»**. Прозвучали доклады Кэтрин Эдвардс (Университет Аберистута, Соединенное Королевство) «Дискурс, партийная политика и миграция в миноритарных языковых сообществах: сравнительный анализ Нью-Брансуика и Уэльса», Эммануэль Ришей (Виндзорский университет, Канада) «Вопрос долга и/или стратегии? Выбор языков канадскими политическими партиями в цифровой избирательной пропаганде», Жана Франсуа Дюпре (Гонконгский политехнический университет, Китай) «Языковая политика в Тайване при Китайской националистической партии Ма Инцзю: между тайванизацией и рекитаизацией», Бената Гарайо (Университет Страны Басков, Испания) «Разоблачение неискренности Народной партии в отношении языков национальных меньшинств в Испании».

Тематика докладов панели **«Языковые режимы и режимы гражданства: преодоление разрыва»** касалась изучения опыта мигрантов в процессе прохождения теста на гражданство в Соединенном Королевстве (Пьер Монфорт, Университет Лестера, Соединенное Королевство), языковых режимов и режимов гражданства во Франции и Германии (Нуриа Гарсиа, Франция), лингва франка и гражданства в Западной Африке (Эрика Альбо, Боудин-колледж, США), влияния языковой политики на гражданство в Сьерра-Леоне (Мниша Гельман, Колледж Эмерсон, США).

Проблемы языкового разнообразия, исторически обусловленные наличием автохтонных меньшинств и сообществ иммигрантов, стали предметом рассмотрения панели

«Иммиграционная политика и политика языка меньшинств». Усилия, направленные на стандартизацию амисского языка, рассмотрел Керим Фридман из Национального университета «Донг Хва» (Тайвань) в своем докладе «Управление коренным языком в Тайване: напряженность в отношениях между местными идентичностями и языковой стандартизацией в ревитализации амисского языка». К вопросу юридического, образовательного и политического статуса шведоязычных финнов обратился профессор Вавжинец Конарски из Ягеллонского университета (Польша). Дискурс-анализ меняющихся идеологических дебатов в СМИ, связанных с иммигрантскими языками в Эстонии и Норвегии, предприняла доктор Маарья Сиинер из Университета Осло (Норвегия).

Отдельная панель была посвящена **истории и современным проблемам языковой политики в Турции**, которая первоначально должна была быть принимающей страной Всемирного конгресса политической науки, но лишилась этого права в силу осложнения обстановки и возникших проблем с безопасностью, в результате чего организационный комитет принял решение о переносе Конгресса. Яффер Шейхолислами из Карлтонского университета (Канада) сравнил **положение курдского языка и курдского меньшинства в пяти соседних странах — Армении, Иране, Ираке, Турции и Сирии**. Автор продемонстрировал лингво-географические карты этих стран, привел критический исторический обзор того, как различные государственные традиции обусловили различные языковые режимы в плане официального выбора языка и уровня толерантности к языкам меньшинств (например, было рассмотрено влияние социалистической традиции в советской Армении); показал, как баланс или несоответствие между «предложенным статусом» и «ожидаемым статусом» привели к увековечению различных степеней социально-экономического неравенства, ассимиляции или интеграции, но чаще к контргегемонистским практикам оппозиционных групп. В докладе делается вывод о том, что в ряде стран — Иране и Турции, где государство продолжает лишать прав меньшинства, отрицая позитивные языковые права, существует острая необходимость в «перестройке» языковых режимов.

Жан Реми Карбонно из Квебекского университета в Монреале (Канада) в докладе **«Язык меньшинства и территория в Турции и Испании: государственная языковая политика в сравнительной перспективе»** отмечает, что развитие территори-

ального плюрализма является эффективным способом достижения лингвистической справедливости в таких контекстах, где языки меньшинств не обеспечены государственными институтами. Однако в эмпирическом мире консолидация государств происходит за счет соответствия политических институтов ценностям группы большинства. В Турции и Испании, где проживают два важных этнолингвистических меньшинства — курды и каталонцы — происходит процесс гомогенизации. Турецкая и испанская языковые политики направлены на ограничение территориальной сферы языков меньшинств и распространение доминирующего языка. Автор исследует территориально-языковой нексус, полагая, что в каждом случае официальный дискурс гегемонии языка большинства дополняется неформальными языковыми практиками, которые способствуют дальнейшей маргинализации использования курдского и каталанского языков.

Гульса Тюрк, представлявшая Технический университет «Йылдыз» (Турция), рассмотрела **присутствие в Интернете черкесских, курдских и лазских ассоциаций, защищающих лингвистические права**. В 2000-х гг. началась активная борьба ассоциаций, учрежденных различными языковыми группами, за языковые права и образование на родном языке. Почти все этнические/лингвистические группы в Турции ассоциируют себя с определенной культурой и пропагандируют языковые права, причем в последнее десятилетие наиболее активны

были курдские, лазские и черкесские объединения подобного рода. Интернет и аккаунты в социальных медиа являются средствами мобилизации людей и организации массовых мероприятий. Анализ репрезентаций языка и проблематики лингвистических прав в Интернете позволяет сделать вывод о том, что курдские организации имеют четкое этнонационалистическое представление об идентичности и языке, не соглашаясь на меньшее, чем образование на родном языке и соответствующее признание языка. Для лазских организаций языковой вопрос приоритетнее, чем для черкесских объединений. Одна из причин, по которой для лазов и черкесов не характерна этнонационалистическая репрезентация идентичности, в том, что в силу политики ассимиляции многие лазы и черкесы пришли к идентификации себя как «турок» или «турок-лазов» и «турок-черкесов». Лазы и черкесы подчеркивают значимость своих языков как элементов культуры, нуждающихся в защите, и не выдвигают требований какого-либо политического признания языков или права на образование на родном языке.

Общим итогом работы исследовательского комитета стало признание актуальности рассмотрения языка как одного из основных элементов политической жизни. Представленные доклады стали попытками предложить более широкий и более комплексный, междисциплинарный подход к анализу языка в рамках политической науки.

O. B. Yanush
Kazan, Russia

LANGUAGE AND POLITICS IN MODERN WORLD: PANELS OF RESEARCH COMMITTEE “POLITICS OF LANGUAGE” (LATEST NEWS)

ABSTRACT. *The paper describes the chronicle of work of the research committee #50 “Politics of Language” at the XXIV World Congress of Political Science sponsored by the International Political Science Association (July 23—28, 2016, Poznan, Poland). The theoretical background of the Congress is reflected by its title “Politics in the World of Inequality”. The research committee “Politics of Language” was established in 2001 to discuss such questions as language policy; relations of power that determine the choice of the language in the international, national and regional communities; the sources, structure and consequences of the language regimes; language minorities policy.*

In 2016 the committee discussed the following issues: transnational changes in the politics of language, case-study and theoretical approaches to language regimes, linguistic justice, linguistic diversity and economic development, language and party politics, language regimes and the regimes of citizenship, immigration policy and the policy towards the minority languages, language policy in Turkey, political aspects of the global status of the English language, common interests of political science and linguistics. The result of the work of the research committee is the conclusion that language is one of the main elements of political life. The papers aimed at presenting a broad and complex approach to the analysis of a language in the frameworks of political science were presented.

KEYWORDS: language policy; language regime; language minority; linguistic geography.

ABOUT THE AUTHOR: Yanush Olga Borisovna, Candidate of Political Sciences, Associate professor, Department of Sociology, Politology and Law, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia.

REFERENCES

1. 24th World Congress of Political Science. URL: <http://wc2016.ipsa.org/events/congress/wc2016/home>.